

УДК 330.36.012.4

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

¹Нечаев С.Ю., ²Шелудякова И.Г.

¹ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: nechaevsy@list.ru;

²ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: irashel@mail.ru

Актуальность работы. Очередной экономической кризис, рост цен, нестабильность финансовых рынков, снижение качества человеческого капитала заставляют говорить о факторах, лежащих в основе экономического роста и развития. Одним из компонентов экономической среды, ориентированной на поддержание конкурентоспособности, является институциональная среда, изучение качественных характеристик которой позволяет выявить определенные проблемы и понять возможности и ограничения развития экономической системы. Цель работы – исследовать качественные характеристики институциональной среды и выявить предпосылки формирования плохих институтов. Методы исследования: качественный и количественный анализ проблемы; генетический метод, направленный на выявление механизма формирования плохих институтов; системный подход, способствующий изучению институциональной среды в единстве с эндогенными и экзогенными факторами, обуславливающими ее развитие. Результаты: определены уровни конкурентоспособности, обосновано влияние институциональных факторов на повышение конкурентоспособности экономики, выделены критерии отделения плохих институтов от хороших, выявлены условия формирования плохих институтов.

Ключевые слова: конкурентоспособность, институциональная структура, институциональная среда, качество институтов, транзакционные издержки, права собственности, верховенство закона, экономическое развитие

COMPETITIVENESS: INSTITUTIONAL ASPECTS

¹Nechaev S.Y., ²Sheludyakova I.G.

¹*Plekhanov Russian University of Economics, Department of World Economy,
Moscow, e-mail: nechaevsy@list.ru;*

²*National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: irashel@mail.ru*

Relevance of the research. The latest economic crisis, rising prices, volatility in financial markets, reducing the quality of human capital force us to speak of the factors being the base of economic growth and development. One of the components of the economic environment, focused on maintaining competitiveness, is the institutional environment. The investigation of its qualitative characteristics allows identifying certain problems and understanding the capabilities and limitations of the economic system. The main aim of the research is to investigate the qualitative characteristics of the institutional environment and to identify the prerequisites for forming bad institutions. Methods: qualitative and quantitative analysis of the problem; genetic method aimed at revealing the mechanism of formation of bad institutions; systematic approach that promotes the study of the institutional environment in unity with endogenous and exogenous factors contributing to its development. Results. The authors have determined the levels of competitiveness, grounded the influence of institutional factors on the economy competitiveness increase, defined the criteria separating the bad institutions from the good ones and the conditions of bad institutions formation.

Keywords: competitiveness, institutional framework, institutional environment, quality of institutions, transaction costs, property rights, rule of law, economic development

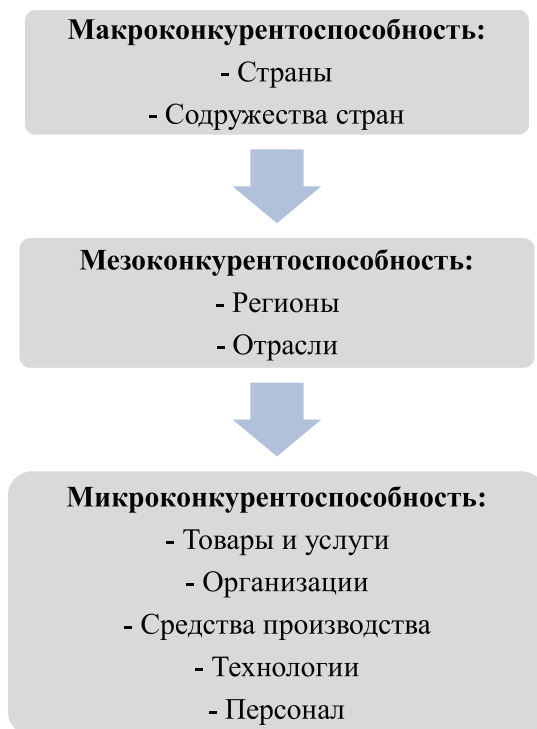
Одним из главных показателей, определяющим место любой страны в мировом сообществе, является конкурентоспособность. В широком смысле конкурентоспособность – это совокупность экономических и социально-политических характеристик систем: стран, регионов, организаций и фирм, их объединений, товаров и услуг, обеспечивающих устойчивое и динамичное развитие и равновесие в обществе и мировой экономике. Конкурентоспособность находит свое отражение в качестве продукции и эффективности процессов, ресурсоемкости товаров на всех стадиях их жизненного цикла, имидже и ценности брендов, де-

ловых качествах предпринимателей, этике торговых и сервисных организаций, правовой надежности, организованности, профессионализме и оперативности государственных органов управления. В условиях ужесточения мировой конкуренции, глобализации рынков и усиления транснациональных компаний необходимо учитывать все возможные детерминанты, влияющие на способность фирмы продавать свои товары и услуги, чтобы удовлетворять нужды общества и государства.

Для анализа конкурентоспособности целесообразно использовать комплексный подход, который позволит учитывать не

только экономические, но и экологические, социальные, институциональные, инфраструктурные и прочие аспекты, создающие определенные условия для производства и обмена, распределения и потребления товаров и услуг.

Конкуренция возникает на разных уровнях экономической системы, она может быть связана с территориальными образованияами, субъектами и объектами рынка (рисунок).

Уровни конкурентоспособности

Конкурентоспособность социально-экономической системы определяет конкурентоспособность регионов, отраслей и организаций, т.е. более высокий уровень конкурентоспособности определяет более низкий уровень.

Факторами или стратегическими условиями обеспечения конкурентоспособности социально-экономических и территориальных образований являются надежность и эффективность связей с внешней средой, качество институтов, инфраструктуры и человеческого капитала, инвестиционный и инновационный климат, экология и др. Конечными показателями конкурентоспособности являются: эффективность воспроизводственных стратегий во всех сферах и отраслях; суверенитет; комплексная безопасность; качество жизни населения данной территории.

Огромную роль в обеспечении конкурентоспособности экономической системы в целом и ее субъектов в частности играет сложившаяся институциональная структура и качество институциональной среды. Становление институциональной структуры происходит под воздействием ряда факторов: географических условий, исторических событий, действующих политических режимов и экономических законов, – и представляет собой упорядоченный набор взаимосвязанных институтов, охватывающих, три уровня правил (политические, экономические и локальные) и три сферы межчеловеческого взаимодействия (экономику, политику и идеологию). Выстроенные определенным образом экономические отношения являются базой общественного воспроизводства; формулирование коллективных интересов общества и разработка способов их достижения осуществляется в политической сфере; в области идеологии, при условии, что ее разделяет большая часть общества, происходит внедрение и легитимация политических и экономических решений.

Институциональная среда, т.е. совокупность наиболее значимых, базовых экономических, политических и социальных институтов, оказывает существенное влияние на процесс принятия решений и способы взаимодействия субъектов внутри экономической системы. С одной стороны, институциональная среда ограничивает набор доступных альтернатив выбора, а с другой стороны, внутри созданных ограничений обеспечивается свобода и безопасность определенной совокупности действий и предсказуемость их результатов. Кроме того, созданные институты позволяют участникам взаимодействия снижать трансакционные издержки и способствуют выполнению взятых на себя обязательств [4].

Хотя влияние институтов на эффективность экономики является косвенным, многие экономисты считают, что качество институциональной среды является ключевым условием экономического развития. Важными свойствами качественной институциональной среды являются оптимальность институциональной структуры и устойчивость ее во времени и пространстве, а также ее эффективность, т.е. высокая функциональная отдача сформированных институтов по отношению к затратам, идущим на их создание и поддержку. Таким образом, можно выделить следующие критерии определения качества институциональной среды: уровень деловой активности и степень накопления, уровень доверия в обществе и уровень трансакционных издержек, эффективность производства

и распределения и степень воздействия на благосостояние общества.

Существует огромное количество показателей, используемых для измерения качества институтов, однако нет их общепринятой системы и единой методологии для оценки ее воздействия на экономику [10]. Из-за взаимосвязанности институтов трудно оценить влияние каждого отдельного института на экономические результаты. Поэтому чаще всего используемая методология предполагает измерение качества институциональной среды на базе различных институциональных характеристик. На основе анализа эмпирических данных экономисты предлагают

следующие характеристики, которые имеют влияние на экономический рост или уровень дохода: размеры государства, состояние правовой системы, защита контрактов, бюрократическая культура, распространенность коррупции, защита прав собственности. Поскольку многие из указанных институтов являются результатом политических процессов, надо понимать, что они тесно связаны с результатами политики.

Измерение качества институциональной среды связано с большими издержками, поэтому в мире существует немного организаций, которые занимаются оценкой качества институтов (табл. 1).

Таблица 1

Информация об организациях, осуществляющих измерение качества институтов

Название организации	Информационная база	Индекс	Область исследования
1	2	3	4
Институт Фрэзера (Fraser Institute) ¹	1. Опросы домохозяйств 2. Статистика государственных финансов 3. Международная финансовая статистика Всемирного банка и Международного валютного фонда	Fraser Economic Freedom of the World (EFW) с 1986 г.	Анализ показателей мирового развития 123 стран в 5 сферах: – размер государства; – правовая система и права собственности; – доступ к финансированию; – свобода торговли; – регулирование кредита, трудовых отношений и бизнеса
«Фонд наследия», созданный Heritage Foundation и журналом «Уолл-стрит Джорнал» (Wall Street Journal) ²	Анализ и экспертные оценки данных интервью и выступлений, напечатанных в средствах массовой информации	Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) с 1995 г.	Сравнительное состояние экономической свободы в 186 странах на основе 10 индикаторов по четырем направлениям: – верховенство закона (права собственности, свобода от коррупции); – государственные ограничения (налоговая свобода, государственные расходы); – эффективность регулирования (свобода бизнеса, свобода труда, монетарная свобода); – открытость рынков (свобода торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода)
НКО «Дом свободы» (Freedom House) ³	Экспертная оценка аналитиков, писателей и научных руководителей информации из различных источников	Индекс Свободы или Индекс Гастинга (Freedom House index)	Анализ показателей мирового развития по двум направлениям: – политические права (избирательный процесс, политический плюрализм, функционирование правительства); – гражданские свободы (свобода слова и убеждений, свобода ассоциаций и право на объединение; верховенство закона и права человека; экономические права, в т.ч. укрепление прав собственности и признание равенства возможностей; свобода от зависимости от работодателей, профсоюзных лидеров, чиновников и т.п.)

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Всемирный банк (World Bank) ⁴	1. Опросы фирм и домохозяйств 2. Субъективные оценки ряда информаторов из бизнеса, НГО, некоторых многосторонних организаций и других организаций общественного сектора	Worldwide Governance Indicators (WGI) с 1996 г.	Мониторинг качества показателей государственного управления по 6 параметрам: – голоса и подотчетность; – политическая стабильность и отсутствие насилия; – эффективность работы правительства; – качество регулирования; – верховенство права; – борьба с коррупцией
Всемирный экономический форум (Economic Forum (WEF)) ⁵	1. Экспертные опросы руководителей бизнеса 2. Данные государственной статистики	Ежегодные специальные доклады (Global competitiveness reports – GCR) с 2005 г.	Анализ конкурентоспособности стран по 12 направлениям. В качестве одного из них рассматривается состояние институтов (21 параметр для сравнения)
«Проект глобальной справедливости» (World Justice Project (WJP)) ⁶	1. Опросы рядовых граждан (General Population Poll) 2. Опросы экспертов (Qualified Respondent's Questionnaires)	Индекс верховенства закона (Rule of Law Index)	Исследования верховенства закона включают 48 индикаторов по 8 главным направлениям: – ограничение государственных полномочий; – отсутствие коррупции; – порядок и безопасность; – основные права; – открытое правительство; – правоприменение нормативных актов; – гражданское правосудие; – уголовное правосудие
Альянс прав собственности (Property Rights Alliance) ⁷	Синтез показателей, получаемых в рамках других проектов (GCR, WGI, Transparency International)	Международный индекс прав собственности (International Property Rights Index)	Анализ состояния имущественных прав по всему миру по 3 параметрам: – правовая и политическая среда; – права собственности; – права интеллектуальной собственности

Примечания: ¹<http://www.fraserinstitute.org>; ²<http://www.heritage.org/index>; ³<http://www.freedomhouse.org>; ⁴<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>; ⁵<http://www.weforum.org/issues/globalcompetitiveness>; ⁶<http://worldjusticeproject.org>; ⁷<http://www.propertyrightsalliance.org>.

Для оценки качественных характеристик института экономисты используют общепринятыми определениями, а именно описывают институты как «хорошие» и «плохие». «Хорошими» называют такие институты, которые экономят усилия экономических агентов во время взаимодействия, помогают снизить уровень транзакционных издержек, повышают доверие в обществе и способствуют долгосрочным инвестициям в экономику, а «плохими» – такие институты, которые повышают издержки предпринимательской деятельности, снижают стимулы к добросовестному поведению и препятствуют развитию конкуренции и инвестициям. Таким образом, главными критериями отделения «плохих» институтов от «хороших» является их негативное

влияние на бизнес-активность и экономический рост.

В экономической литературе выделяют следующие причины появления плохих институтов: авторитарные политические режимы; сильное социальное неравенство; рентоориентированное поведение элиты и бюрократии; институциональная слабость государства; концентрированные источники природных ресурсов.

Авторитарные политические системы и экономическое неравенство, по мнению Д. Асемоглу и Дж. Робинсона, являются причиной низкого качества институтов в развивающихся странах [8]. Политическая элита таких режимов создает систему «институтов изъятия доходов» (extractive institutions) вместо характерных для

демократических стран «институтов широкого представительства» (inclusive institutions). Такие институты позволяют политической элите перераспределять богатство в свою пользу и ограничивать влияние широких масс на проводимую политику, тем самым институты изъятия доходов создают частные выгоды для элит за счет снижения благосостояния всего общества. Как правило, в таком, экстрактивном, государстве элита и трудовое население разделены культурными барьерами, препятствующими их смешению. Элита увеличивает свои доходы либо за счет трудового населения, либо благодаря ценному природному ресурсу [7], рутинно применяя насилие, захватывая собственность и политическую власть.

Институты широкого представительства, наоборот, позволяют распределить политическую власть между различными организациями и индивидами более равномерно, делают элиту более подотчетной обществу и создают стимулы для развития предпринимательства и торговли. Равномерное распределение политической власти ведет к устойчивому экономическому росту, поскольку широкие группы людей получают возможность воздействовать на политические решения, положительно влияющие на их благосостояние. В инклюзивном государстве элита не отделена от общества, она включает в себя лучших, готовых обеспечить посильный труд всем остальным. Именно те страны, которые раньше других вступили на путь эволюции институтов от первого типа ко второму, являются сегодня не только самым богатыми, но и имеют более равномерное распределение доходов и собственности среди своих граждан.

Однако преувеличивать роль политических режимов неправильно. История знает случаи, когда диктаторы сопротивлялись экономическому развитию, обогащаясь и разоряя свои страны, и случаи, когда они, напротив, форсировали экономический рост и выводили свои страны в мировые лидеры. С этими доводами согласен и Ф. Фукуяма [6], который утверждает, что политические институты не столь сильно влияют на экономическое развитие, как предполагалось ранее. Однако определенно роль формальных политических институтов в большей степени по сравнению с неформальными нормами зависит от курса политического руководства, в том числе от индивидуальных особенностей руководителей; от местных обстоятельств и от политической культуры, складывающейся веками в той или иной стране.

Гораздо более сильное влияние на формирование плохих институтов оказывает

высокое социальное неравенство, наличие могущественной элиты и многочисленной бюрократии, которые активно включаются в борьбу за политическую и бюрократическую ренту. В работе Л. Полищука и А. Савватеева [12] доказывается, что традиционное представление о том, что богатые граждане заинтересованы в создании хороших институтов, в частности системе полной защиты прав собственности, в корне неверно. Возможность перераспределения богатства вследствие рентоориентированного поведения, включающего механизм лоббирования, коррупцию, захват собственности, смещает предпочтения богатых в сторону большего инвестирования в плохие институты, поэтому степень общественной защиты прав собственности падает. Отсутствие надежных механизмов защиты прав собственности богатые могут компенсировать использованием частных механизмов, в то время как общество в целом будет нести высокие транзакционные издержки от размытых прав собственности. Такое положение дел в экономике будет препятствовать институциональному развитию в направлении создания хороших институтов [13]. То есть, если в стране потенциальная рента велика, то инвесторам будет выгоднее вкладывать средства в присвоение ренты, а не в развитие производства и хорошие институты. Такой сценарий будет менее возможным, если рентоориентированная активность пресекается государством и гражданским обществом [3].

Институциональная слабость государства также может рассматриваться как фактор, негативно влияющий на закрепление плохих институтов. Под институциональной слабостью государства подразумевают государство, которое не справляется с выполнением своих функций, главными из которых являются национальная безопасность, правопорядок, защита прав собственности и прав свобод, созданных в обществе. Основным условием, которое обеспечивает выполнение формальных правил внутри страны всеми действующими субъектами, является возможность государства осуществлять организованные санкции. Для этого у государства должна быть монополия на насилие и возможность осуществления долгосрочных инвестиций в технологии мониторинга и принуждения, которые обеспечиваются благодаря доверию граждан [4]. В слабом государстве естественная государственная монополия на насилие вступает в конкуренцию с альтернативными организациями (например, организованной преступностью) и их институтами. Кроме того, в случае слабого государства олигархи могут

«захватить» базовые институты и осуществить их изменение в своих интересах, что неизбежно приведет к снижению степени защиты прав собственности [9].

Еще одним фактором, который может приводить к формированию плохих институтов, с одной стороны, и слабости государства, с другой, является обладание страной большими концентрированными источниками природных ресурсов. Ресурсное богатство страны, в противоположность обыденным представлениям, часто приводит к ее отставанию в экономическом развитии, так называемому «ресурсному проклятию».

На данную проблему ученые стали обращать внимание с начала 1970-х гг., когда система международного разделения труда оказалась под жестким влиянием мировых цен. В этот период изобилие ресурсов в стране и относительная дешевизна рабочей силы вынуждали развивающиеся страны делать ставку на ресурсный сектор в ущерб развитию отраслей с более сложной технологией и человеческим капиталом более высокого качества.

К основным причинам, которые приводят к отставанию ресурсодобывающих стран, можно отнести:

- снижение конкурентоспособности других секторов экономики вследствие оттока трудовых ресурсов и капитала в добывающие отрасли, что тормозит развитие производств с более сложной технологией и более совершенным человеческим капиталом;

- уменьшение экспорта традиционных несырьевых товаров вследствие перетока ресурсов в сырьевые сектора экономики;

- увеличение реального обменного курса, которое еще больше приводит к снижению ценовой конкурентоспособности продукции экспортноориентированных отраслей;

- высокая волатильность доходов от продажи ресурсов на мировом рынке;

- ошибки в государственном регулировании или развитие коррупции, связанные с притоком «лёгких» денег в экономику.

Изучая проблему «ресурсного проклятия», В. Полтерович, В. Попов и А. Тонис [5] различают «технологическое проклятие ресурсов» и «институциональное проклятие». Для преодоления первого необходимы эффективные институты и соответствующая промышленная политика. Однако обилие ресурсов, как показано многими авторами, приводит к закреплению плохих институтов [2, 11]. В свою очередь «институциональное проклятие» затрагивает политические институты, приводит к формированию либо власти олигархов, либо к автократическим режимам. Благодаря сочетанию этих негативных факторов страна оказывается в ловушке

медленного развития. Более того, действие плохих институтов может приводить к формированию различных институциональных ловушек, т.е. неэффективных равновесных состояний экономической системы.

Таким образом, страны, обладающие концентрированными природными богатствами, сталкиваются с фундаментальным противоречием в своем развитии: «несостоятельность рынка требует государственного вмешательства, а низкое качество институтов обуславливает его неэффективность» [5]. Именно поэтому в таких странах стимулирующая экономическая политика опирается на протекционистские меры: устанавливается более высокий уровень таможенных пошлин, занижаются внутренние цены на топливо и т.п. Эти меры стимулируют экономический рост, но не энергосбережение и инновационную активность. Таким странам не удается долго поддерживать стабильный курс национальной валюты при изменении конъюнктуры на рынках природных ресурсов; они не могут в полной мере перераспределять доходы от экспорта ресурсов в развитие высокотехнологичных отраслей, являющихся основным источником экспортной экстерналии, потому что при слабом государстве и плохих институтах эти доходы зачастую расходуются непроизводительно.

Вышеназванные причины появления плохих институтов в той или иной степени присутствуют в современной России. Воспользуемся данными доклада 2014–2015 гг. Всемирного экономического форума (ВЭФ) для оценки состояния институциональной среды в России [15]. По качеству институтов Россия занимает 97 место из 144 стран с общим рангом 3,5. Данные о состоянии институтов в России по методике ВЭФ приведены в табл. 2.

Как видно из таблицы, в целом оценка качества институтов в России демонстрирует невысокий уровень. Чуть лучше обстоят дела с прозрачностью государственной политики, безопасностью ведения бизнеса и качеством корпоративного управления. Очень низкие показатели страна имеет в области независимости судов, бюрократической волокиты, коррупции и защите прав собственности.

Например, недостаточная защита прав собственности отрицательно влияет на развитие финансовых рынков, инвестиционный климат, структуру собственности, количество первичных публичных размещений акций (ИПО), политику выплаты дивидендов и т.п. В свою очередь, плохая защита прав собственности зависит от некачественной работы судебной системы, выражающейся в низкой компетентности судей и отсутствии независимости при принятии судебных решений.

Таблица 2

Результаты оценки институциональной среды в России

Название индикатора	Значение индикатора	Рейтинг России	Место России среди 144 стран
1	2	3	4
Property rights	Защита прав собственности, в том числе финансовых активов	3,3	120
Intellectual property protection	Защита интеллектуальной собственности, в том числе защита от нарушения авторских прав	3	107
Diversion of public fund	Нецелевое использование бюджетных средств	2,7	102
Public trust in politicians	Доверие общества к политикам	3	74
Irregular payments and bribe	Дополнительные платежи или взятки в связи с: а) импортом и экспортом; б) коммунальными услугами; в) ежегодными налоговыми платежами; г) получением государственных контрактов и лицензий; д) получением благоприятных судебных решений	3,4	102
Judicial independence	Судебная независимость от влияния со стороны членов правительства, граждан или фирм	2,9	109
Favoritism in decisions of government officials	Фаворитизм в решениях государственных чиновников	2,8	87
Wastefulness of government spending	Расточительность и неэффективность использования государственных расходов в предоставлении товаров и услуг	2,8	87
Burden of government regulation	Бремя государственного регулирования, выраженное в тяжести выполнения правительственных административных требований (например, разрешений, правил, отчетности)	2,9	111
Efficiency of legal framework in settling disputes	Эффективность правовых рамок в урегулировании споров	3,2	110
Efficiency of legal framework in challenging regulations	Эффективность правовых норм в регулировании вызовов государственной системе со стороны частного бизнеса (показатель отражает возможность бросить вызов действиям правительства и / или правилам в рамках правовой системы)	2,9	99
Transparency of government policymaking	Прозрачность государственной политики (отражает легкость для бизнеса в получении информации об изменениях в государственной политике и правилах, затрагивающих их деятельность)	4	68
Business costs of terrorism	Потери бизнеса в связи с высокой угрозой терроризма	4,6	104
Business costs of crime and violence	Потери бизнеса от преступности и насилия	4,5	70
Organized crime	Влияние организованной преступности (мафия, рэкет, вымогательство) на издержки бизнеса	4,2	101
Reliability of police services	Надежность полицейской службы (соблюдение законности и правопорядка полицейскими службами)	3,2	114
Ethical behavior of firms	Корпоративная этика компаний (этическое поведение фирм во взаимодействии с государственными чиновниками, политиками и другими фирмами)	3,9	72
Strength of auditing and reporting standards	Сила финансового аудита и стандартов отчетности (отражает четкость и однозначность трактовки стандартов)	4,1	106

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Efficacy of corporate boards	Эффективность советов директоров компаний (качество корпоративного управления со стороны инвесторов и советов директоров)	4,6	64
Protection of minority shareholders' interests	Защита интересов миноритарных акционеров (отражает степень защиты интересов миноритарных акционеров в рамках правовой системы)	3,5	118
Strength of investor protection	Сила защиты инвесторов (надежная защита прав инвесторов)	4,7	98

Примечание. Для определения значений 1–2, 4, 6, 10–12, 16–20 показателей использована шкала от 0 (отсутствие показателя) до 7 (максимальное значение показателя), для определения значений 3, 5, 7–9, 13–15 показателей использована шкала от 0 (максимальное наличие показателя) до 7 (отсутствие показателя), для последнего индикатора использована шкала от 0 до 10 (максимальное значение).

Недостаточная защита прав собственности снижает потенциальную капитализацию российских активов в десятки и сотни раз [1]. Именно поэтому стоимость российских компаний на фондовом рынке существенно меньше, чем европейских или американских компаний. Низкая стоимость компаний отражает неуверенность рынка в том, что менеджеры компаний не будут вести себя оппортунистически, т.е. используют имеющиеся у них возможности по искажению финансовой отчетности и выводу принадлежащей акционерам прибыли.

Таким образом, для повышения уровня конкурентоспособности российских компаний необходимо повышать качество институтов, особенно института прав собственности.

Список литературы

1. Гурьев С. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. – М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 270 с.
2. Истерли У. В поисках роста. Приключения и злоключения экономистов в тропиках. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. – 352 с.
3. Карташов Г. Экономический рост и качество институтов ресурсоориентированных стран // Квантиль. – 2007. – № 2. – С. 141–157.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
5. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 98 с.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ, 2007. – 588 с.
7. Эткинд А. Зависимость от ресурсов. Русская болезнь // Вести. 20.06.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/27948381/russkaya-bolezni?full#cut> (дата обращения: 23.01.2015).

8. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. – NY: Crown Publishing, 2012. – 529 p.

9. Glaeser E., Scheinkman J., Shleifer A. The Injustice of Inequality // Journal of Monetary Economics. – 2003. – Vol. 50. – № 1. – P. 199–222.

10. Hansson G. Institutions and their Measures: A Black Box of Goodies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/2712/1/gunwpe0206.pdf> (дата обращения: 10.01.2015).

11. Mehlum H., Moene K., Torvik R. Institutions and the resource curse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.svt.ntnu.no/iso/ragnar.torvik/ej_march05.pdf (дата обращения: 04.01.15).

12. Polishchuk L., Savvateev A. Spontaneous (Non) Emergence of Property Rights // The Economics of Transition. – 2004. – Vol. 12, № 3. – P. 103–127.

13. Sonin R. Why the Rich May Favor Poor Protection of Property Rights // Journal of Comparative Economics. – 2003. – № 31. – P. 715–731.

14. The Global Competitiveness Report 2014–2015: Full Data Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (дата обращения: 14.01.15).

References

1. Guriev S. *Mify ekonomiki. Zabluhdeniya i stereotipy, kotorye rasprostranyayut SMI i politiki* [Myths of the economy. Misconceptions and stereotypes that distribute media and politicians]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Pubi., 2012. 270 p.
2. Isterli U. *V poiskakh rosta. Prikladyeniya i zloklyucheniya ekonomistov v tropikakh* [Adventures and Misadventures in the Tropics economists]. Moscow, Institute for complex strategic studies Press., 2006. 352 p.
3. Kartashov G. *Kvantil – Quantile*, 2007, no. 2, pp. 141–157.
4. Nord D. *Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Translated from English by A.N. Nesterenko. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala» Publ., 1997. 180 p.
5. Polterovich V., Popov V., Tonis A. *Ekonomicheskaya politika, kachestvo institutov i mekhanizmy «resursnogo proklyatiya»* [Economic policy, the quality of institutions and mechanisms of «resource curse»]. Moscow, HSE Publ. hous, 2007. 98 p.

6. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Translated from English by M.B. Levin. Moscow, AST Publ., 2007, 588 p.

7. Etkind A. *Zavisimost ot resursov. Russkaya bolezn* (Resource dependence. Russian illness) Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/27948381/russkaya-bolezn?full#cut> (accessed 23 January 2015).

8. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. NY. Crown Publishing, 2012, 529 p.

9. Glaeser E., Scheinkman J., Shleifer A. The Injustice of Inequality. *Journal of Monetary Economics*, 2003, Vol. 50, no. 1, pp. 199–222.

10. Hansson G. *Institutions and their Measures: A Black Box of Goodies*. Available at: <http://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/2712/1/gunwpe0206.pdf> (accessed 10 January 2015).

11. Mehlum H., Moene K., Torvik R. *Institutions and the resource curse*. Available at: http://www.svt.ntnu.no/iso/ragnar.torvik/ej_march05.pdf (accessed 4 January 2015).

12. Polishchuk L., Savvateev A. Spontaneous (Non)Emergence of Property Rights. *The Economics of Transition*, 2004, Vol. 12, no. 3, pp. 103–127.

13. Sonin R. Why the Rich May Favor Poor Protection of Property Rights. *Journal of Comparative Economics*, 2003, no. 31, pp. 715–731.

14. *The Global Competitiveness Report 2014–2015: Full Data Edition*. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (accessed 14 January 2015).

Рецензенты:

Барышева Г.А., д.э.н., зав. лабораторией «Международная научно-образовательная лаборатория технологий улучшения благополучия пожилых людей», зав. кафедрой «Экономика», Институт социально-гуманитарных технологий, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск;

Гасанов М.А.-оглы, д.э.н., профессор кафедры «Экономика», Институт социально-гуманитарных технологий, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск.